

БАХМАТОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

Межрегиональное управление
Федеральной службы по финансовому мониторингу
по Северо-Западному федеральному округу
(Санкт-Петербург, Россия)

szfo@fedsfm.ru

РОДИЧЕВ МАКСИМ ЛЕОНИДОВИЧ,

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)

petrogradets@bk.ru

О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ПРЕДМЕТА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация. Статья подготовлена в рамках общественной научной полемики об установлении в статьях 174 и 174.1 УК РФ минимального размера предмета легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Авторы критически относятся к идее закрепления в уголовном законе указанного размера и приводят аргументы о его нецелесообразности.

Ключевые слова и словосочетания: легализация имущества, приобретенного преступным путем; значительный размер; минимальный размер; размер легализации; квалификация преступлений; преступные доходы; борьба с легализацией; имущество, подлежащее конфискации; отмывание денег

Для цитирования: Бахматов С.В., Родичев М.Л. О нецелесообразности установления минимального размера предмета легализации имущества, приобретенного преступным путем // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 3(67). – С. 134-140; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-134-140.

BAKHMATOV SERGEY V.

Interregional Department of the Federal Financial
Monitoring Service for the North-Western Federal District (Saint-Petersburg, Russia)

RODICHEV MAXIM L.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

ON THE INEXPEDIENCY OF ESTABLISHING THE MINIMUM SIZE OF THE SUBJECT OF LEGALIZATION OF PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS

Annotation. The article was prepared within the framework of public scientific controversy about the establishment in Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation of the minimum size of the subject of legalization (laundering) of funds and other property acquired by criminal means. The authors are critical of the idea of fixing the specified size in the criminal law and give arguments about its inexpediency.

Key words and word combinations: legalization of property acquired by criminal means; significant size; minimum size; size of legalization; qualification of crimes; criminal proceeds; fight against legalization; property subject to confiscation; money laundering

For citation: Bakhmatov S.V., Rodichev M.L. On the inexpediency of establishing the minimum size of the subject of legalization of property acquired by criminal means // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 3(67). – P. 134-140; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-134-140.

В научной литературе нередко высказываются идеи о необходимости установления в статьях 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) минимального размера предмета легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем.

Так, З.А. Тхайшаов и Л.Н. Куровская предлагают установить минимальную сумму предмета легализации в размере 300 000 руб. [1, с. 5; 2, с. 75], К.Э. Емцева – 250 000 руб. [3, с. 7], Ф.А. Мусаев – 100 000 руб. [4, с. 17-18], О.В. Сабанина – 50 000 рублей [5, с. 8-9, 18], С.Ю. Коростелев [6, с. 12], Н.К. Потоцкий и А.В. Иванов – 2 500 руб. [7, с. 82] и т.д.

Интересны позиции О.А. Рыхлова и Ю.С. Ющенко, которые считают, что минимальный порог денежной суммы, по достижению которого может наступать уголовная ответственность за отмывание преступных доходов, должен быть дифференцирован в зависимости от вида самого предмета и составлять: для движимого имущества – 200 тыс. руб., для недвижимого – 1 млн руб. [8, с. 8; 9, с. 9].

Пикуров Н.И. и Пудовочкин Ю.Е. отмечают: «...в целом ряде случаев обоснование той или иной суммы в литературных источниках отсутствует, там же, где оно есть, авторы апеллируют к ссылкам на размеры ущерба от иных преступлений в сфере экономической деятельности либо от преступлений против собственности» [10, с. 69].

Можно дополнить, что авторы некоторых работ «привязывают» минимальный уголовно-правовой порог легализации к размеру операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, предусмотренному ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в настоящее время – 1 000 000 руб.) [11].

Как правило, предпосылками указанных идей является констатация того обстоятельства, что легализация малозначительных сумм не обладает общественной опасностью, а введение минимального размера предмета легализации позволит сосредоточить усилия правоохранительных органов на борьбе с наиболее опасными фактами легализации преступных доходов.

Некоторые уважаемые авторы, работы которых мы не называем по причинам этического характера, утверждают, что в настоящее время, по статистическим данным, за легализацию имущества, приобретенного преступным путем, в большинстве случаев привлекаются лица, совершившие указанные преступления в крупном или особо крупном размерах, и на основании этого делают вывод о нецелесообразности криминализации деяний, предусмотренных первыми частями ст. 174 и 174.1 УК РФ в действующей редакции.

Прежде всего, представляется необходимым обратиться к официальным статистическим данным МВД России о состоянии борьбы с легализацией [12].

Сведения о количестве выявленных за последние пять лет преступлений, предусмотренных ст. 174 УК и 174.1 УК РФ, содержащиеся в официальных отчетах МВД России, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Сведения о количестве выявленных преступлений,
предусмотренных ст. 174 УК и 174.1 УК РФ за период с 2018 по 2022 год**

Период	Количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК	
	Всего	В крупном или особо крупном размерах
2018	993	423
2019	946	423

2020	950	430
2021	949	471
2022	886	427
Всего	4 724	2 174

Анализируя приведенные показатели, можно сделать вывод о том, что за период с 2018 по 2022 год удельный вес количества фактов легализации, совершенных в крупном или особо крупном размерах, составляет приблизительно 46% в общем объеме преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Следует отметить, что иногда исследователи неверно трактуют данные о количестве осужденных, указанных в отчетах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – СД при ВС РФ) «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания».

Дело в том, что в число осужденных в указанных отчетах входят лица, обвинение которых в совершении соответствующего преступления было только в основной квалификации.

Указанный отчет не относит к количеству осужденных по соответствующей статье УК РФ лиц, которые были осуждены по ней при дополнительной квалификации (иначе говоря, когда осуждение осуществлялось по совокупности преступлений, при этом обвинение в совершении соответствующего преступления не было основным).

В результате в научных работах нередко указываются ошибочные данные о количестве осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК и 174.1 УК РФ (так, например, указывается, что осуждено в 2018 году 33 человека, в 2019 – 18 человек, в 2020 – 17 человек и т.д., хотя на самом деле их осуждено намного больше).

Так, например, Д.Г. Запрутин пишет: «...за 2018 год по 993 задокументированным преступлениям по ст. 174-174.1 УК РФ и данным судебной статистики по количеству осужденных необходимо обратить внимание, что за данный период осуждено 33 чел. (от общего количества осужденных – 658 291 чел.), из них – 15 лиц осуждены по ст. 174 УК РФ, 18 человек – по ст. 174.1 УК РФ» [13, с. 82].

В действительности, показатели по количеству осужденных в указанный период иные: в 2018 году осуждено 426 человек, из них – 22 лица осуждены по ст. 174 УК РФ, 404 человека – по ст. 174.1 УК РФ [14].

Очевидно, что опора на неверные статистические данные приводит и к неверным научным выводам.

Исчерпывающая информация о всех лицах, осужденных по соответствующей статье УК РФ (как при основной, так и при дополнительной квалификации), содержится в отчетах «О числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ (форма № 10-а), также представленных на официальном сайте СД при ВС РФ [14].

Сведения о количестве осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК и 174.1 УК РФ, содержащиеся в указанных отчетах, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сведения о количестве осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК и 174.1 УК РФ, за период с 2018 по 2022 год

Период	Количество осужденных по ст. 174 УК		Количество осужденных по ст. 174.1 УК	
	Всего	По ч. 1	Всего	По ч. 1
2018	22	3	404	137
2019	11	6	354	147
2020	12	2	294	144
2021	8	5	297	140
2022	7	2	288	110
Всего	60	18	1637	678

За указанный период число осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК и 174.1 УК РФ, составляет 1 697 человек, в том числе по первым частям указанных статей УК РФ – 696 человек (удельный вес – 41%).

Таким образом, анализ представленных и иных официальных статистических данных позволяет сделать вывод о том, что **нормы, предусмотренные первыми частями ст. 174 УК и 174.1 УК РФ, не только широко применяются на практике, но и являются наиболее часто применимыми** (выделено нами – С.Б., М.Р.) по сравнению с фактами осуждений по иным частям ст. 174 УК и 174.1 УК РФ.

Наиболее распространенным аргументом в пользу законодательного установления минимального размера предмета легализации преступных доходов, достаточно часто встречающимся в научных работах, является утверждение о том, что отмывание доходов в малозначительных размерах не представляет общественной опасности, а потому не нуждается в криминализации.

Однако следует задуматься – насколько же распространены подобные случаи в настоящее время, и есть ли они вообще?

Выявить факты осуждения лиц за малозначительные деяния рассматриваемого вида и определить их количество посредством обращения к открытым унифицированным отчетам СД при ВС РФ или МВД России невозможно, поскольку они не содержат информацию о размерах предметов преступлений, предусмотренных первыми частями ст. 174 УК и 174.1 УК РФ.

Допускаем, что факты обвинения в отмывании имущества в малозначительных размерах имеют место на практике, но, как представляется, эти случаи единичны, а сама проблема не имеет системного характера.

Дело в том, что у лиц, получивших преступный доход в малозначительном размере, как правило, отсутствует необходимость в его легализации.

Такое имущество обычно расходуется преступниками в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.), что в соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», не признается его легализацией [15].

В российской практике борьбы с легализацией преступных доходов ранее действительно встречались примеры обвинения в отмывании имущества, приобретенного преступным путем, совершенного в незначительных размерах.

Как правило, указанные примеры были связаны с фактами перевода в наличную форму денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, и имели место, преимущественно, в период до 2021 года.

Так, сотрудники Главного управления по контролю за оборотом наркотиков (далее – ГУНК) МВД России отмечали: «...сложилась практика ограничения преступного состава по ст. 174 и 174.1 УК РФ (применительно к суммам легализации) размерами денежных средств, использованных в ходе ОРМ «Проверочная закупка», то есть только в привязке к конкретным преступлениям, а не от продолжительной по времени противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков. В среднем, это 3-5 тыс. рублей» [16].

Очевидно, что обвинение в подобных «легализациях» является юридическим нонсенсом, обусловленным, на наш взгляд, не недостатком норм уголовного закона в части отсутствия минимального порога отмывания, а неправильным пониманием и применением указанных норм.

Однако в последние 2-3 года подход правоприменителей существенно изменился: после ряда решений Верховного Суда РФ, вынесенных в период с 2019 по 2020 год [17], переводы в наличную форму денежных средств (в любом размере), полученных от незаконного оборота наркотиков, как правило, уже не квалифицируются как

легализация, а признаются либо частью предикатного преступления, либо обычным распоряжением имуществом, приобретенным преступным путем.

Легализация имущества, приобретенного преступным путем, совершается тогда, когда у преступников **возникает необходимость** (выделено нами – С.Б., М.Р.) в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом.

Такая необходимость возникает, как правило, при получении значительных преступных доходов, и обусловлена проблемами их размещения в кредитных учреждениях либо обязанностью в определенных законом случаях отчитаться об их источниках, а также рисками привлечения внимания со стороны компетентных государственных органов и возможной конфискацией.

У лиц, получивших преступный доход в малозначительном размере, как таковая необходимость в его легализации отсутствует.

С учетом указанного обстоятельства законодательно устанавливать минимальный размер предмета легализации имущества, приобретенного преступным путем, в целях избежания привлечения к уголовной ответственности за отмывание доходов в незначительных размерах, не имеет смысла в связи с отсутствием феномена легализации малозначительных преступных доходов.

Представляется, что минимальный размер легализации имущества, приобретенного преступным путем, фактически образуется в ходе правоприменительной практики и предопределяется требованиями антилегализационного или антикоррупционного законодательства, в силу которых у преступников возникает необходимость в придании правомерного вида полученным преступным доходам.

Следует уточнить, что в контексте рассматриваемой проблематики можно выделить 2 размера имущества, приобретенного преступным путем: первый – размер, ниже которого необходимость в его легализации отсутствует (и соответственно, она не совершается), второй – размер, ниже которого необходимость в легализации есть (и она совершается), но тем не менее по различным причинам исследователи считают необходимым его законодательное установление для отграничения от фактов легализации, не имеющих общественной опасности.

Необходимо подчеркнуть, что в последнем случае речь идет о размере преступных доходов, как минимум, на сумму не менее нескольких десятков тысяч рублей.

Имея в виду второй вышеуказанный размер преступных доходов, следует задуматься – а насколько вообще корректно, с точки зрения соответствия действующему антилегализационному законодательству, ставить вопрос о закреплении в уголовном законе минимального порога отмытого имущества, приобретенного преступным путем?

Идеи об установлении указанного порога нам представляются нецелесообразными по следующим причинам.

Во-первых, установление минимального (значительного) размера предмета легализации имущества, приобретенного преступным путем, не соответствует международным стандартам противодействия легализации преступных доходов.

Так, в пояснительной записке к рекомендации 3 («Преступление отмывания денег») ФАТФ рекомендует: «Преступление отмывания денег должно распространяться на любой тип имущества, независимо от его стоимости, которое непосредственно или опосредованно представляет доход от преступления» [18, с. 47].

Во-вторых, установление минимального (значительного) размера предмета легализации имущества, приобретенного преступным путем, предполагает принципиальное признание государством допустимости проникновения в легальный экономический оборот имущества, приобретенного преступным путем (пусть и в незначительных объемах), что также противоречит духу антилегализационного законодательства.

Нам импонирует аргументация Н.И. Пикурова и Ю.Е. Пудовочкина, которые пишут: «В обсуждении и решении этого вопроса необходимо отталкиваться, на наш взгляд, от механизма легализации и объекта преступного посягательства. В качестве такового

выступают, как было указано, финансы. Это публичные отношения, связанные с накоплением и распределением национального богатства в интересах всего общества и государства. В их основе – исключительно легальные по источнику происхождения денежные средства и имущество. Это общий, глобальный принцип. Внедрение в финансовые отношения хотя бы и незначительных по масштабам предметов, имеющих незаконное происхождение, этот принцип нарушает. Размер последствий такого нарушения, вне сомнений, во многом зависит от того, какие суммы «вбрасываются» в экономику или «выводятся» из нее, зависит от размера предмета легализации. И в этой связи дифференциация ответственности за исследуемое преступление в зависимости от величины сумм денежных средств или имущества вполне оправдана. Однако общий принцип чистоты финансов нарушается в процессе легализации предмета любого размера и стоимости. Здесь на первый план выходит не столько экономический ущерб (он выступает в данном случае, скорее, как вторичное последствие), сколько ущерб, причиненный нематериальному публичному интересу. Вполне допустимо, как представляется, провести аналогию с преступлением, предусмотренным ст. 186 УК РФ. Изготовление фальшивой купюры даже небольшого достоинства причиняет существенный вред денежной системе уже одним только фактом наличия такой купюры, ставит под сомнение монополию государства на эмиссию денежных знаков, подрывает авторитет национальных платежных средств, стимулирует инфляцию и т.д. При легализации незаконных доходов логика та же. Следовательно, размер предмета легализации не может и не должен обладать криминообразующим свойством.

Попытки же на теоретическом уровне обосновать необходимость минимального порога стоимости предмета легализации не учитывают публично-правовой природы финансов и отражают, по сути, сугубо цивилистический, то есть продиктованный частноправовыми началами, взгляд на последствия легализации незаконных доходов как на экономические последствия притворной или недействительной сделки» [10, с. 70].

В-третьих, необходимо иметь в виду, что осуществление уголовного преследования по ст. 174.1 УК РФ дает возможность либо конфисковать отмытые деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения указанного преступления, а также доходы от этого имущества (на основании п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), либо возратить их законному владельцу (на основании п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 отмечается, что «...по смыслу закона, финансовые операции и сделки, совершенные в целях легализации, маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением)» [15].

Признание имущества легализованным демаскирует указанную связь и позволяет изъять указанное имущество.

В случае установления минимального порога стоимости предмета легализации в уголовном законе, конфискация или изъятие в целях возвращения законному владельцу отмытого имущества, приобретенного преступным путем, а также доходов от него, не превышающих порог легализации, станет крайне затруднительной или вообще невозможной (например, в случае регистрации права собственности на легализованное имущество на имя третьих лиц, формально не имеющих отношения к лицу, совершившему предикатное преступление), поскольку отсутствие уголовного преследования по ст. 174.1 УК РФ не позволит признать имущество легализованным.

Очевидно, что чем выше будет сумма минимального размера предмета отмыкания в ст. 174 и 174.1 УК РФ, тем острее будет проблема невозможности конфискации или изъятия в целях возвращения законному владельцу легализованных преступных доходов.

Таким образом, закрепление в уголовном законе минимального размера предмета легализации имущества, приобретенного преступным путем, нецелесообразно, поскольку данная идея не соответствует ни духу законодательства о противодействии отмыканию преступных доходов, ни современным правовым реалиям.

1. Тхайшаов З.А. Легализация (отмывание) доходов, приобретённых преступным путём: законодательные и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края и Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005.

2. Куровская Л.Н. Противодействие легализации преступных доходов уголовно-правовыми средствами. – М.: Юрлитинформ, 2006.
3. Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретённого преступным путём: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016.
4. Мусаев Ф.А. Преступления против общего порядка осуществления предпринимательской деятельности (ст. 171, 172-174.1 УК РФ). Вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005.
5. Сабанина О.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
6. Коростелев С.Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2006.
7. Потоцкий Н.К., Иванов А.В. Понятие и сущность квалифицирующих признаков легализации (отмывания) преступных доходов, т.е. преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2.
8. Рыхлов О.А. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007.
9. Ющенко И.С. Анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Украина в сфере противодействия легализации (отмывания) незаконных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
10. Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. – М.: Российский государственный университет правосудия, МУМЦФМ, 2015.
11. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
12. Официальный сайт МВД России. Сведения о состоянии преступности в России за 2018, 2019, 2020, 2021 и 2022 годы [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 24.04.2023).
13. Запрутин Д.Г. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в России // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2.
14. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 06.04.2023).
15. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Правоприменительная практика по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершённым с использованием виртуальных активов. – М.: ГУНК МВД России, 2021.
17. Кассационное определение ВС РФ от 29.10.2020 № 38-УД20-8-К1 по жалобе Бешенцева И.В.
18. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012.